

Охрана окружающей среды

EDN PLUPTK

УДК: 502.34

Анализ нормативного правового обеспечения российской функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации разливов нефти в море. Часть 1

А. А. Шавыкин¹, д.г.н., А. Н. Карнатов¹, А. А. Иванчин², к.т.н.

¹Мурманский морской биологический институт РАН

²Центральный научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт
морского флота

В статье проанализирована российская функциональная подсистема (ФПС) предупреждения и ликвидации разливов нефти (ЛРН) в море. Рассмотрены существующие проблемы и некорректности нормативных правовых актов (НПА), определяющих и обеспечивающих эту подсистему. Кратко обобщены и сформулированы предложения по их решению с учетом требований действующих в России федеральных законов и стратегий, а также международного опыта.

В первой части статьи приведены результаты структуризации ФПС и отдельные элементы ее анализа: наличие необходимых понятий и их определений, соответствие целей ФПС действующему законодательству, наличие планов предупреждения и ЛРН разного уровня и требования к ним, отдельные проблемы структуры управления системой.

Ключевые слова: разливы нефти в море, системный анализ, нормативные правовые акты, функциональная подсистема предупреждения и ликвидации разливов нефти.

Введение

Нефть остается важным источником энергии и ценным сырьем для химической промышленности. Будет продолжаться как ее добыча, в том числе на шельфе, так и транспортировка морским путем. При этом разливы нефти и нефтепродуктов (далее — нефти) в определенной степени неизбежны и все страны, ведущие ее морскую добычу и транспортировку, в том числе и Россия, должны быть готовы к ликвидации разливов нефти (ЛРН) в море.

Проблема предупреждения и ЛРН (ПЛРН) в море огромна. Существует большое количество различных документов и публикаций по этой теме, также принят ряд международных соглашений и конвенций [1, 2]. Ведущими международными организациями по экологии и охране морской среды (ИМО — Международная морская организация, ИРИЕСА — Глобальная некоммерческая ассоциация нефтегазовой промышленности по экологическим и социальным вопросам, IOGP — Международная ассоциация производителей нефти

и газа, ИТОРФ — Международная федерация владельцев танкеров по загрязнению окружающей среды) подготовлены различные рекомендации по ликвидации разливов нефти [3–6]. Во многих странах в части ПЛРН в море приняты документы разного уровня и для разных районов, в том числе отдельно для арктических морских районов [7].

В России в соответствии с Федеральным законом № 68-ФЗ [8] и Постановлением Правительства РФ № 794 [9] создана единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, ее составная часть — функциональная подсистема (ФПС) организации работ по предупреждению и ликвидации разливов нефти в море с судов и объектов независимо от их ведомственной и национальной принадлежности. Требования к этой подсистеме, ее структура, цели и задачи определены приказом Минтранса РФ № 157 [10] в Положении о функциональной подсистеме ПЛРН (далее — Поло-

жение о ФПС). Этот документ являлся ключевым для функциональной подсистемы ПЛРН в морской среде. Дополнительно, приняты два нормативных правовых акта (НПА), определяющие отдельные компоненты этой подсистемы ПЛРН на континентальном шельфе, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне. Первый — Правила организации предупреждения и ликвидации разливов нефти в море (далее — Правила по ПЛРН в море), утвержденные постановлением Правительства РФ № 2366 [11], относящиеся к эксплуатирующим организациям и судовым компаниям. Второй — Требования к составу сил и средств постоянной готовности для ПЛРН в акваториях морей (далее — Требования к ССПГ в море), утвержденные приказом Минтранса РФ № 523 [12], касающиеся состава сил и средств государственной функциональной подсистемы по ПЛРН в море, организованной Минтрансом РФ.

К началу 2021 г. в России был проведен масштабный пересмотр НПА и были отменены многие из них, влияющие на общий бизнес-климат и регуляторную среду. Согласно Федеральному закону № 247-ФЗ [13] Правительством РФ издано соответствующее Постановление [14]. С учетом документов этой «регуляторной гильотины» приказ Минтранса РФ № 157 [10] не был переиздан и не включен в утвержденный этим постановлением перечень НПА. Этот приказ на данный момент действует, но не является обязательным. Далее в статье приведен его анализ с целью выявить пробелы и недочеты в нем, которые необходимо учесть при его возможной корректировке и дополнении или при его полной замене другим основным нормативным правовым актом, определяющим функционирование российской подсистемы ПЛРН в море.

Необходимость проведения комплексного анализа и обновления комплекса нормативно-правовых актов РФ в части структуры и функций функциональной подсистемы ПЛРН, разграничения уровней аварийных ситуаций, состава и функций оперативных штабов управления ЧС, показала катастрофа в декабре 2024 г. с двумя танкерами в Керченском проливе РФ. При неблагоприятных штормовых погодных условиях потерпели крушение два танкера — «Волгонепфть-212», и «Волгонепфть-239», на борту которых было 9,2 тыс. т топочного мазута М-100. По различным экспертным оценкам около 2 тыс. т нефтепродуктов (на середину января) вылилось в море: часть загрязнения осталась в толще воды, часть осела на дно, а остальное вынесло на побережье от Анапы до Севастополя, и возможно далее. Часть мазута осталась в затонувших танкерах. В море было собрано минимальное количество мазута, остальной мазут был вынесен на побережье, где его сбор осуществлялся волонтерами с привлечением сил и средств МЧС России и ФГБУ «Морспасслужба».

В течение продолжительного времени, несмотря на сложившуюся катастрофическую ситуацию с загрязнением побережья, масштаб бедствия оцени-

вался как региональный, для ликвидации которого привлекались силы и средства региона. Не было должной организации и управления операциями по очистке побережья, своевременного вывоза собранной смеси мазута с песком, в результате чего часть собранного мазута повторно смывалась в море. Только после вмешательства Президента РФ, по прошествии трех недель с момента аварий, когда драгоценное время на ликвидацию разлива в море было упущено, была объявлена чрезвычайная ситуация федерального масштаба. Работы по очистке побережья и подъему затонувших частей танкеров продолжаются. При этом, по заявлению экологов, природоохранных организаций, властей Краснодарского края природе региона и его рекреационному потенциалу нанесен колоссальный вред и ущерб, а негативные последствия от разлива будут наблюдаться в течение долгих лет.

Многие вопросы и противоречия в НПА по функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации разливов нефти в море рассматривались ранее в статьях О. И. Алыковой с соавт. [15], С. В. Маценко [16]. На отсутствие ряда необходимых понятий в НПА указывали А. В. Ишутин [17], Г. А. Короткин и П. А. Монахов [18]. Однако комплексного, детального анализа всей российской функциональной подсистемы ПЛРН в акваториях морей на данный момент нет. В той или иной степени мы пытались ликвидировать этот пробел.

1. Методы

В статье проанализирована российская функциональная подсистема (ФПС) предупреждения и ликвидации разливов нефти (ЛРН) в море. Рассмотрены существующие проблемы и некорректности нормативных правовых актов (НПА), определяющих и обеспечивающих эту подсистему. Кратко обобщены и сформулированы предложения по их решению с учетом требований действующих в России федеральных законов и стратегий, а также международного опыта.

Для проведения системного анализа принято следующее *определение системы*, отображающее наиболее существенные ее компоненты, влияющие на ее функционирование и принятие в ее рамках решения, а также как совокупности укрупнённых компонентов, принципиально необходимых для ее существования и функционирования: «*система — совокупность или структура целей; совокупность структур (производственная, организационная и т.п.), реализующих цели; совокупность технологий (методы, средства, алгоритмы и т.п.), реализующих систему; условия существования системы, т.е. факторы, влияющие на ее создание, функционирование и развитие*» [19, с. 422; 20, с. 32]. Используются **методы системного анализа** [21, с. 112–142]: *структуризация* — выделение анализируемой системы из среды; определение ее *цели и функции*; определение структуры управления

в системе; *анализ* — реализация в системе общих принципов защиты окружающей среды, изложенных в федеральных законах и стратегиях; анализ цели, задач и функций системы; функционально-структурный анализ и анализ ее эффективности; выявление системных проблем (противоречий); *синтез* — формирование предложений по совершенствованию ФПС предупреждения и ликвидации разливов нефти в морской среде.

В первой части статьи приведены результаты структуризации ФПС и отдельные элементы ее анализа: наличие необходимых понятий и их определений, соответствие целей ФПС действующему законодательству, наличие планов предупреждения и ЛРН разного уровня и требования к ним, отдельные проблемы структуры управления системой.

2. Предварительные замечания и определения необходимых понятий

Экологическое право, составной частью которого являются нормативные правовые документы по ПЛРН, как отмечает О. И. Алыкова с соавт. [15], призвано регулировать отношения между социумом и окружающей его природной средой, между экономической и экологической формами взаимодействия общества и окружающей природной среды. Авторы этой статьи подчеркивают, что в российском экологическом праве, связанном с разливами нефтепродуктов как в водоемах (включая морские), так и на суше, в целом существует множество пробелов и противоречий, вплоть до терминологических. В цитируемой статье приводится ряд крупнейших случаев разлива нефти и нефтепродуктов в России и подробно анализируется авария 2020 г. на Норильской ТЭЦ-3. Эта чрезвычайная ситуация с нефтью (ЧС(н)) дала толчок к устранению некоторых пробелов в законодательстве в сфере предупреждения и ЛРН на суше и внутренних водах. Авторы делают вывод, что в очередной раз сработала старая схема принятия решений — пока не возникла чрезвычайная ситуация, повлекшая колоссальный ущерб окружающей среде и экономике страны, органы управления не обращают достаточного внимания на пробелы и противоречия в экологическом законодательстве. После ликвидации Госкомэкологии РФ в 2000 г. решения по внесению изменений в НПА принимаются после того, как происходят аварийные ситуации, повлекшие значительные экологические и экономические последствия [15, с. 153].

На основные проблемы в сфере экологических норм по предупреждению и ЛРН в море указывал в 2010 г. С. В. Маценко [16]. Он отмечал, что не установлено как разграничение ответственности за организацию работ по ПЛРН на море между органами управления объектового, регионального и федерального уровней, так и разграничение полномочий по управлению ЧС(н) между органами исполнительной власти различных уровней. Также автором был выявлен и ряд других проблем, многие из которых так

и не решены на данный момент и в первую очередь на законодательном уровне.

При этом, необходимо отметить, что в отмененных на данный момент нормативных актах (постановление Правительства РФ № 613 [22] и приказ МЧС РФ № 621 [23]) присутствовал уровневый подход к ликвидации аварийных ситуаций, связанных с разливом нефти и нефтепродуктов. Сам же аварийный разлив нефти согласно Положению о ФПС [10, п. 5] рассматривается как чрезвычайная ситуация (ЧС(н)). Следовательно, разлив нефти в море должен соответствовать классификации ЧС природного и техногенного характера, которая установлена постановлением Правительства РФ № 304 [24]. Однако, **критерии разлива нефти в море** на данный момент не установлены. Согласно этому постановлению основными критериями чрезвычайных ситуаций (локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального, федерального характера), а значит и разлива нефти, как ЧС(н), выступают: 1) границы затронутых ЧС акваторий/территорий, определяющиеся, фактически, административным делением территорий, 2) количество погибших и получивших ущерб здоровью людей и 3) размер ущерба окружающей природной среде и материальных потерь. Однако количество погибших или получивших ущерб здоровью людей может быть минимальным (как в случае разлива мазута в Керченском проливе) или даже отсутствовать. Размер ущерба окружающей природной среде и материальные потери могут быть установлены только после завершения операции по ЛРН. В любом случае для разлива нефти в море не подходит классификация ЧС(н) по административно-территориальному делению, так как эти зоны ЧС(н) относятся к территории (суше и внутренним водоемам) и не распространяются на акваторию морей (юрисдикция муниципальных и региональных властей не распространяется на акваторию морей, а значит и нет указанных границ для моря). Вместе с тем, такие критерии и их определение (например, от величины разлива, площади и т.д.) важны, так как от них, в том числе, зависит функционирование ФПС — какой орган (уровень управления) ФПС руководит операцией по ЛРН и несет за это ответственность, силы и средства каких уровней привлекаются к ЛРН.

Для дальнейшего анализа **необходимо определиться с понятиями**, используемыми в нормативных правовых документах по ПЛРН в морской среде, многие из которых отсутствуют в этой сфере.

Так А. В. Ишутин [17] отмечает, что в российском законодательстве нет понятия **аварийного разлива нефти**. К основным признакам аварийных разливов он относит: нештатные ситуации, выброс нефти и нефтепродуктов в окружающую среду, производственную деятельность человека, повлекшую наступление данного негативного последствия. Автор указанной статьи, основываясь на определении, данным Ю. Л. Воробьевым с соавт. [25, с. 213], предлагает следующее **определение аварийному разливу нефти** — «это выброс нефти и нефтепродуктов

в окружающую среду из производственных емкостей, средств перевозки и объектов хранения на определенной территории в пределах определенного района, наносящее экономический, социальный и экологический вред, как в границах зоны разлива, так и за ее пределами». В работе Г. А. Короткина и П. А. Монахова [18] приводится другое определение аварийного разлива нефти — «не контролируемое, не предусмотренное технологическим регламентом распространение вылившейся нефти по рельефу местности или водной акватории». Как представляется, в перечне источников выбросов (по А. В. Ишутину) отсутствует естественная среда нахождения нефти (нефтяные пласты). Кроме того, могут быть разливы нефти, когда источник разлива не установлен или нефть попала на акваторию с береговых объектов, т. е. не только в результате аварийного разлива. Поэтому, во многом принимая предложенное им определение, сделаем добавления с учетом текста в Правилах по ПЛРН на территории РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ № 2451 [26] (далее — Правила по ПЛРН на территории¹). *Разлив нефти и нефтепродуктов* — это выброс/сброс нефти в окружающую среду на объектах, которые предназначены для осуществления деятельности в области геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, а также для переработки (производства), транспортировки, хранения, реализации углеводородного сырья и произведенной из него продукции, выброс/сброс — на территории/акватории, наносящий экономический, социальный и экологический вред, как в границах зоны разлива, так и за ее пределами.

Г. А. Короткин и П. А. Монахов [18] отмечали, что для работ по ПЛРН нет законодательно установленного понятия **аварийно-спасательные работы** (АСР). Есть общее определение АСР в Федеральном законе № 151-ФЗ [27, ст. 1], а работы по ЛРН отнесены к аварийно-спасательным работам решениями Правительства РФ № 2366 [11] и № 2451 [26]. Само определение этого вида работ дано только в Правилах по ПЛРН на территории [26, п. 2].

Это же относится и к определению понятия **локализация разлива нефти и нефтепродуктов**, которое также представлено только в Правилах по ПЛРН на территории [26]. С небольшими изменениями оно могло бы быть включено и в документ по Правилам по ПЛРН в море.

Очевидно, что в нормативных правовых документах федерального уровня, относящихся к одной сфере — ликвидации разливов нефти, но к разным средам (условно «территория» и «море»), должны бы присутствовать определения всех необходимых понятий, хотя возможно и с некоторой спецификой для отдельных понятий.

¹ «Территория» в данном случае — сокращение из названия постановления Правительства РФ, при этом имеется в виду, что территория не включает внутренние морские воды РФ и территориальное море.

Согласно действующим российским нормативным правовым документам (Правилам по ПЛРН на территории [26]), упомянутые определения понятий не относятся к разливам в морских акваториях. Однако эти определения, на наш взгляд, полностью соответствуют процессам, которые они описывают и для морской среды. Поэтому эти определения указанных понятий можно использовать и для моря, т. е. они могут быть включены в НПА по ликвидации разливов нефти в морской среде (в Правила по ПЛРН в море [11] и Положение о ФПС [10]) или в документы, их заменяющие.

3. Структуризация функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации разливов нефти в море

3.1. Связь функциональной подсистемы с внешней средой

Органы государственной власти и их основные нормативные правовые акты, определяющие организацию функциональной подсистемы ПЛРН в море, ее цели и задачи, представлены на схеме (рис. 1).

Согласно Положению о ФПС [10] основу сил и средств постоянной готовности функциональной подсистемы ПЛРН составляют силы и средства профессиональных аварийно-спасательных формирований (АСФ(н))² филиалов ФГБУ «Морспасслужба», подчиняющихся Минтрансу РФ [10, п. 16]. Привлекаются также силы и средства собственных АСФ(н) эксплуатирующих организаций или судоходных компаний, либо АСФ(н), с которыми заключены соответствующие договора (рис. 2).

3.2. Структура управления функциональной подсистемой

Эта структура представлена на схеме рис. 2. Общее руководство функциональной подсистемой возложено на Федеральное агентство Росморречфлот (постоянно действующий орган управления); повседневное управление на федеральном уровне — на Морскую спасательную службу (ФГБУ «Морспасслужба») и ФГБУ «СКЦ Росморречфлота» [10, п. 7]. С 2020 г. деятельность «СКЦ Росморречфлота» прекращена. С учетом утвержденного в том же году Положения о Главном морском спасательно-координационном центре (ГМСКЦ) [28], к нему и переходит часть функции ФГБУ «СКЦ Росморречфлота». По Положению о ГМСКЦ эта структура является не органом управления, а координирующим органом, который в большей степени направлен на сбор и анализ информации [28]. Органы управления регионального уровня — филиалы ФГБУ «Морспасслужба» [10, п. 7 и 11], объектового уровня — администрации морских портов и службы капитанов морских портов [10, п. 7 и 12], ФГБУ «Росморпорт» и его филиалы [10, п. 7 и 13], а также судоходные компании и эксплуатирующие организации [10, п. 7].
² Здесь и далее под АСФ(н) понимаются также и аварийно-спасательные службы (АСС(н)).

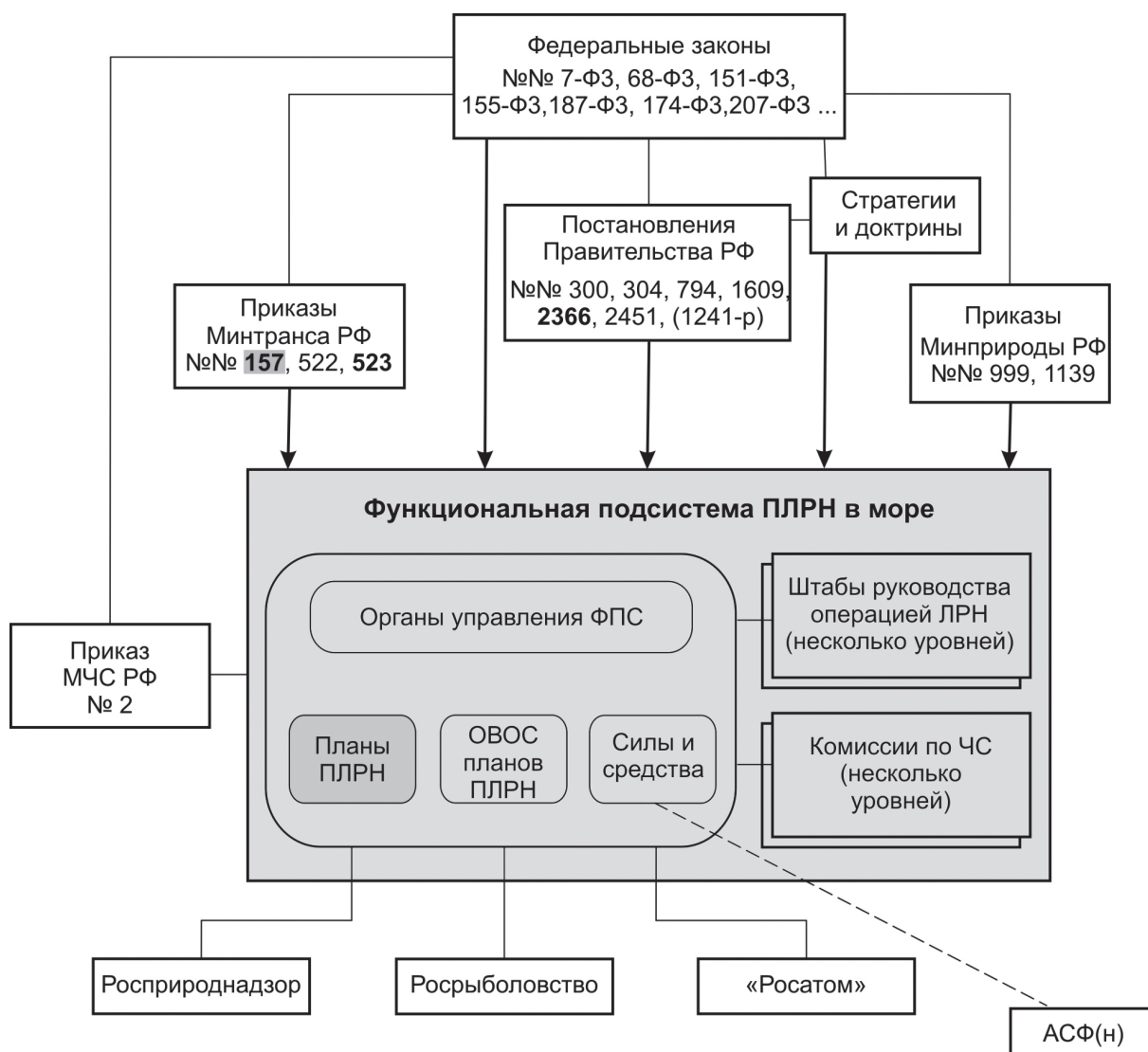

Рис. 1. Схема внешней среды функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации разливов нефти в море; жирным шрифтом на схеме выделены основные нормативные правовые акты, анализируемые в статье; сокращения и обозначения:

ОВОС — оценка воздействия на окружающую среду;

— связь органов государственной власти и ФПС, определяющая через нормативные правовые акты структуру, функции и обеспечение ФПС;

— информационная связь (уведомления, оповещения, ...) органов власти и ФПС;

----- договорные связи АСФ(н) с заказчиками по предупреждению и ЛРН

Координационные органы — комиссии по ЧС (КЧС) [10, п. 14]. В режиме ЧС(н) (при ликвидации разливов нефти) создаются штабы руководства операциями (ШРО) [10, п. 22] (рис. 2). Поскольку уровни разливов нефти в морской среде, а значит и уровни ЧС(н) в море не определены, то не определен и переход руководства операциями по ЛРН от штаба одного уровня к другому (как при увеличении разлива, так и по мере его ликвидации).

4. Функционально-структурный анализ функциональной подсистемы

4.1. Общие принципы защиты окружающей среды

Эти принципы в части любой хозяйственной деятельности в море представлены в федеральных

законах и документах стратегического планирования. Отметим в них главное, относящееся к планам предупреждения и ЛРН в море.

Определение понятия «ликвидация чрезвычайной ситуации» приведено в Федеральном законе № 68-ФЗ [8, ст. 1]: «*Ликвидация чрезвычайных ситуаций — это аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь, а также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов*». В этом законе указаны и общие принципы защиты населения и территорий от ЧС, в том числе это: «ме-

роприятия, направленные на предупреждение чрезвычайных ситуаций, а также на **максимально возможное снижение размеров ущерба и потерь в случае их возникновения ...**», причем эти мероприятия проводятся заблаговременно [8, ст. 7].

В Федеральном законе от № 7-ФЗ [29, ст. 3] говорится, что хозяйственная деятельность в России должна осуществляться на основе ряда принципов, в том числе это: «**обеспечение снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности³ на окружающую среду ...**».

В федеральных законах № 155-ФЗ [30, п/п. 4 п. 9 ст. 16.1] и № 187-ФЗ [31, п/п. 4 ст. 22.2 абзац «при возникновении разливов нефти...»] указано, что организация, занимающаяся хозяйственной деятельностью в море, обязана при возникновении разлива нефти «**принимать меры по защите и сохранению морской среды, водных биологических ресурсов**».

В Стратегии экологической безопасности РФ [32, п. 26] подчеркивается, что для обеспечения экологической безопасности должны решаться основные задачи, в том числе: «**з) ликвидация негативных последствий воздействия антропогенных факторов на окружающую среду, а также реабилитация территорий и акваторий, загрязненных в результате хозяйственной и иной деятельности**».

Это же есть и в Стратегии национальной безопасности РФ [33]. Качество окружающей среды, сохранение и восстановление природной среды должно осуществляться путем решения ряда задач, к ним относится: «**9) ... рекультивация нарушенных земель ... экологическая реабилитация территорий**» (п. 83).

Согласно Морской доктрине РФ [34, п. 78] «**одним из приоритетов морской деятельности является обеспечение экологической безопасности морской среды, сохранение и восстановление морских экосистем**». Там же говорится и о приоритетах деятельности в Арктической зоне РФ — «**развитие ... системы предотвращения и ликвидации последствий аварийных разливов нефти на море в Арктической зоне Российской Федерации**» (п/п. 10 п. 50).

В Основах государственной политики РФ в Арктике [35] описаны главные направления этой деятельности. Определены и основные задачи: «... **б) обеспечение сохранения объектов животного и растительного мира Арктики, охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов; ..., д) внедрение лучших доступных технологий, обеспечение ... снижения ... негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности ...**» (п. 15).

В Экологической доктрине России указывается, что одно из приоритетных направлений деятельности по обеспечению экологической безопасности РФ
³ То есть, и при выполнении работ по ликвидации разливов нефти в море.

является [36, ст. 4]: «... **Предотвращение и снижение экологических последствий чрезвычайных ситуаций ...**». Основной задачей в области обеспечения безопасности, в том числе при ЧС является «... **реабилитация территорий и акваторий, пострадавших в результате техногенного воздействия на окружающую среду**».

Таким образом, согласно Федеральному закону № 68-ФЗ о защите населения и территорий от ЧС [8, ст. 1] при ликвидации ЧС, а значит и при ликвидации ЧС(н) должно быть обеспечено снижение негативного воздействия на окружающую среду, максимально возможное снижение размеров ущерба и потерь. Из других рассмотренных выше нормативных правовых актов по экологической безопасности также следует, что при любой деятельности, а значит и при ЛРН в море, необходимо максимально снижать воздействие антропогенных факторов на окружающую среду, размеры возможного ущерба и потерь, проводить реабилитационные мероприятия на территориях и акваториях после техногенного воздействия на них.

4.2. Анализ целей функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации разливов нефти в море

Согласно Положению о ФПС ее цели [10, п. 5]:

«— **предотвращение (снижение риска возникновения и обеспечение готовности к реагированию) чрезвычайных ситуаций, обусловленных возможными разливами нефти в море с судов и объектов независимо от их ведомственной и национальной принадлежности;**

— **эффективное применение сил и средств при локализации и ликвидации разливов нефти на морских акваториях.**

Очевидно, должна быть конкретная цель — для чего необходимо эффективно применять силы и средства при операциях по ЛРН. Такая цель в упомянутом п. 5 отсутствует. Отметим, что, во-первых, готовность к снижению возможного ущерба в случае возникновения разлива [10, п/п. 2 п. 21] описана только для режима повышенной готовности и не ясно, как все это и на основе чего реализуется при операциях по ЛРН, то есть в режиме ЧС(н). И, во-вторых, следует сказать, что среди мероприятий (в режиме ЧС(н)) указана «**организация работ по защите от загрязнения особо уязвимых морских районов**» [10, п/п. 3 п. 21]. Что собой представляют такие **особо уязвимые морские районы** (ОУМР) должно бы быть раскрыто в этом или других документах, чего, к сожалению, не сделано. Если под этими районами подразумевается термин ОУМР, введенный Международной морской организацией и принятый в России, то он имеет вполне определенное значение, не связанное с разливами нефти. Такие районы никакого отношения к предупреждению и ЛРН в море не имеют, и вызывает сомнение необходимость упоминания их в данном НПА либо необходимо пояснение определения

ОУМР с точки зрения подходов к ЛРН. Эти районы, имеющие очень большую площадь, касаются исключительно судоходства [37] и контроля тех или иных параметров сброса/выброса загрязняющих веществ в атмосферу или акваторию.

Любой инструмент дается для достижения конкретных целей, и его эффективное применение — необходимое, но недостаточное условие. В Положении о ФПС нет цели (которая соответствовала бы требованиям Федерального закона № 68-ФЗ и стратегий РФ) по обеспечению снижения негативного воздействия на окружающую среду, максимально возможного снижения размеров ущерба и потерь. В Требованиях к ССПГ в море в перечне того, что должны обеспечить эти силы [12, п. 2] об этом также ничего не говорится.

Согласно рассмотренным документам, а также Федеральному закону № 7-ФЗ [29, п/п. 4 п. 14 ст. 46], после операции по ЛРН в море должна быть проведена реабилитация акваторий, загрязненных в результате разлива. Если требований к такой реабилитации нет, то субъект (АСФ(н)), выполняющий операции по ЛРН, фактически может действовать любым способом, минимизируя свои затраты невзирая на возможные экологические потери и ущерб, как от разлива, так и от своих действий по его ликвидации. Это может приводить в последствии к большим затратам на реабилитацию акваторий. Такое требование о снижении негативного воздействия на окружающую среду от разлива нефти и от операции по ЛРН должно быть отражено в целях, задачах и мероприятиях функциональной подсистемы для всех режимов, и главное — для режима ЧС(н). При этом, конкретные требования, программы по реабилитации после проведения операций ЛРН должны быть указаны в самостоятельном НПА, не перегружая НПА, относящиеся к составу и содержанию ПЛРН, которые являются самостоятельными оперативными документами.

Конкретные цели планов ПЛРН и операций по ЛРН в морской среде не определены также и в Правилах по ПЛРН в море [11]. В этом основном документе по планам ПЛРН указаны только разделы, которые должен содержать план ПЛРН, и ничего не говорится о целях и задачах при реализации плана ПЛРН.

Таким образом, в нормативных правовых документах по ПЛРН в море цели предупреждения и ликвидации разливов нефти в море не определены в полной мере и не соответствуют принятым федеральным законам и стратегиям.

4.3. Цели операций по ликвидации разливов нефти с учетом международного опыта

В Госпрограмме РФ «Защита населения и территорий ...» [38, абз. 22 разд. III] говорится, что одна из основных задач государственного управления и обеспечения национальной безопасности РФ — «... изучение опыта применения иностранными

государствами и международными организациями передовых технологий и подходов в области ... защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций ...».

Международный опыт в части целей решаемых при предупреждении разливов нефти и операций по их ликвидации сводится к следующему. В документе IТОPF говорится: «*Определение приоритетных ресурсов является, пожалуй, самой важной частью процесса разработки плана, поскольку в случае крупномасштабного разлива защита одновременно всех подверженных риску ресурсов представляется маловероятной. В связи с этим необходимо заранее определить приоритетные объекты защиты*» [6, с. 5]. В Методическом руководстве IPIECA и IOGP по готовности к разливам нефти отмечается: «*Приоритеты по ликвидации разлива неизбежно будут меняться в зависимости от конкретных обстоятельств разлива. Однако общая цель состоит в том, чтобы предотвратить ущерб чувствительным экосистемам, здоровью, безопасности и имуществу людей, а также поддержать жизнеспособность и устойчивое развитие основных сфер деятельности общества и местных отраслей промышленности ...*» [39, с. 9]. В следующей редакции этого документа [4, с. 8] приводятся такие приоритеты при ЛРН: «*Люди: защита здоровья, ... Окружающая среда: предотвращение вреда для чувствительных экологических, социально-экономических и культурных ресурсов. Хозяйство: сохранение жизнеспособности и устойчивого развития ... основных сфер деловой активности ...*».

Отметим, практика и расчеты по ущербу и затратам на операции по ЛРН показывают [40], что могут быть такие разливы, когда лучше не проводить операцию по ЛРН, так как ущерб биологическим и социально-экономическим объектам от нее в сумме с затратами на такую операцию может быть больше, чем если ничего не предпринимать. Однако в российских нормативных правовых документах такая ситуация даже не предполагается. Ничего нет в них и о возможных действиях, основанных на определении методов ЛРН на основе анализа суммарной экологической выгоды (АСЭВ, английский эквивалент — NEBA), хотя в России обсуждается необходимость такого подхода, и он частично предложен к использованию при принятии решения о применении диспергентов или сжигания нефти на месте [41]. В докладе IPIECA и IOGP по АСЭВ говорится: «*Ликвидация нефтяного разлива ставит перед собой цели уменьшения ущерба для экологических и социально-экономических ресурсов, сокращения времени, необходимого для восстановления затронутых ресурсов, обеспечивая приемлемые стандарты очистки ...*» [5, с. 4].

Таким образом, в российских нормативных правовых документах по функциональной подсистеме ПЛРН в море в части целей операций по ЛРН,

которые ставятся перед ликвидаторами, фактически не учитывается зарубежный опыт, и главная цель операций по ликвидации разливов нефти заключается только в «эффективном применении сил и средств».

4.4. Разработка и утверждение планов предупреждения и ликвидации разливов нефти

Согласно Правилам по ПЛРН в море [11] все эксплуатирующие организации, проводящие те или иные операции с нефтью в море, разрабатывают планы ПЛРН (см. рис. 2). План утверждается руководителем такой организации после учений и заключения о готовности от Росморречфлота. Любой план — основной документ для действий, и от того, какие требования предъявляются к его содержанию, как он составлен, как в нем сформулированы цели и задачи, зависит успех предупреждения разливов и операций по ЛРН.

Требования (по большей части только перечень разделов) к содержанию планов ПЛРН эксплуатирующих организаций даны в Правилах по ПЛРН в море [11]. В отношении федерального плана, региональных и планов морских портов такие требования отсутствуют, как и в отношении обязательности таких планов. Упрощено и согласование/утверждение этих планов. План ПЛРН морского порта разрабатывается администрацией морского порта [10, п. 12] и после согласования с ФГБУ «Морспасслужба» [10, п. 10] утверждается администрацией морского порта [10, п. 12]. Федеральный план и региональные планы ПЛРН разрабатываются ФГБУ «Морспасслужба» [10, п. 10] и начинают действовать после согласования с Росморречфлотом [10, п. 8]. Отметим, что ранее, согласно уже недействующим Основным требованиям к разработке планов по ПЛРН [22, п. 6], федеральный план разрабатывался Госморспасслужбой, согласовывался с *тремя* министерствами и одним агентством, а утверждался *тремя* другими министерствами федерального уровня. Сейчас этого не требуется и все делается на уровне Росморречфлота. Региональные планы ПЛРН по Основным требованиям к разработке планов ПЛРН предусматривали также согласования и утверждения не одного, а нескольких федеральных органов [22, п. 6]. Нет требований и к разработке ОВОС для федерального плана, региональных планов и планов морских портов и о прохождении ими государственной экологической экспертизы. Должны ли быть какие-либо учения перед утверждением этих планов (возможно, с использованием карт)? Ранее в целях отработки планов на федеральном и региональных уровнях должны были проводиться комплексные учения или командно-штабные тренировки не реже одного раза в 2 года [22, п. 8].

4.5. Разграничение полномочий между органами управления ФПС

Как следует из Положения о ФПС, фактически нет четкого разграничения полномочий между разными

уровнями управления ФПС, особенно при операциях по ЛРН. Так, и администрации морских портов, и службы капитанов морских портов [10, п. 12] осуществляют руководство мероприятиями по ЛРН в морских портах и на подходах к ним. При этом, органами управления на объектах, находящихся в морских портах, являются и эксплуатирующие организации и судоходные компании. В документе не говорится, как разграничиваются полномочия между судовыми и портовыми службами, в том числе их штабами руководства при операциях по ЛРН в морском порту. Сказано только [10, п. 24], что: «*взаимодействие при проведении операций по ЛРН организуется и осуществляется в соответствии с федеральным, соответствующими региональными и объектовыми планами, планами морских портов*» (требований, к которым, кроме объектовых планов, нет). В Правилах по ПЛРН в море, в свою очередь, говорится, что план должен содержать только «... *схему организации управления и связи при разливах нефти и нефтепродуктов*» [11, п/п. «к» п. 3].

В Положении о ФПС фигурируют комиссии по чрезвычайным ситуациям и штабы руководства операциями разных уровней (см. рис. 2). КЧС являются координационными органами, а их функции определяются положениями о них [10, п. 14 и 15]). Штабы руководства операцией ЛРН различного уровня создаются в режиме ЧС(н) в соответствии с планами ПЛРН (п. 22). Четкое описание разграничений функций и полномочий ШРО разного уровня отсутствует, как и между соответствующими КЧС.

5. Предложения по совершенствованию функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации разливов нефти в море

С учетом проведенного анализа можно сделать вывод, что необходима существенная переработка и дополнение текста основных нормативных правовых документов по функциональной подсистеме ПЛРН в море. Основным документом должно быть переработанное Положение о функциональной подсистеме ПЛРН [10]. Необходимы и корректировки Правил по предупреждению и ликвидации разливов нефти в море [11]. Без этого вряд ли действия российской функциональной подсистемы ликвидации разливов нефти в море будут эффективными и соответствовать современному уровню развития науки и технологий в данной сфере, что и показала авария танкеров в Керченском проливе в декабре 2024 г. Для совершенствования данной подсистемы необходимо:

1) включить в НПА по предупреждению и ЛРН в морской среде ряд понятий и их определений, в том числе уже имеющих в НПА по предупреждению и ЛРН для разливов нефти на территории (аварийный разлив нефти, аварийно-спасательные работы, ликвидация разливов нефти, локализация разлива нефти);

2) более конкретно сформулировать цели и задачи действий функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации разливов нефти в море на каждом уровне управления с учетом требований действующих федеральных законов, принятых стратегий и доктрин, а также международного опыта в сфере ЛРН; эти же цели и задачи должны включаться в планы ПЛРН и, соответственно, содержаться в документе с требованиями к ним; одна из целей действий функциональной подсистемы и планов ПЛРН должна быть минимизация ущерба от разлива нефти и от операций по ликвидации разлива;

3) разработать требования к планам предупреждения и ЛРН морских портов, региональным и федеральному плану; для указанных планов должен быть определен перечень ФОИВ, которые осуществляют согласование, а перед утверждением этих планов необходимо проведение командно-штабных учений; включить эти требования в Правила по ПЛРН в море или новый разработанный документ, и дать ссылки на эти требования в основном документе по функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации разливов нефти в море;

4) необходимо дополнить Положение о функциональной подсистеме ПЛРН в море положениями о разграничении полномочий и ответственности между органами управления ФПС разного уровня во всех режимах функционирования, и в первую очередь

в режиме ЧС — при операциях по ЛРН в море. Определить критерии разлива нефти в море и критерии классификации чрезвычайных ситуаций с нефтью в морской среде, в том числе в ледовых условиях.

Выводы

На основе методов системного анализа выполнен анализ функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации разливов нефти в море: проведена ее структуризация, рассмотрена ее связь с внешней средой, проанализированы ее цели, представлена внутренняя структура ее управления. Сформулированы предложения по определению ряда понятий для предупреждения и ЛРН в море, которые отсутствуют в российских НПА по ЛРН в море: аварийный разлив нефти, аварийно-спасательные работы, ликвидация разливов нефти, локализация разлива нефти.

Сделан вывод о необходимости доработки или переработки основных нормативных правовых актов, обеспечивающих российскую функциональную подсистему предупреждения и ликвидации разливов нефти в море.

Благодарности: Работа выполнена по государственному заданию по теме «Структурно-динамические трансформации пелагических экосистем морских арктических бассейнов в условиях техногенных и естественных изменений среды» № Госрегистрации 124013000709–9№ в ГЗ FMEE–2024–0016.

Литература

1. Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству (1990). United Nations — Treaty Series, 1995. V. 1891. I-32194. — С. 106–119. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/preparedness.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
2. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененная протоколом 1978 г. к ней, с поправками (Консолидированный текст 2004 г.) — МАРПОЛ 73/78. Книги I и II. — СПб.: ЗАО ЦНИИМФ, 2005. — 768 с. URL: https://web.archive.org/web/20180517153613/http://transport.mid.gov.kz/sites/default/files/pages/mezhdunarodnaya_konvenciya_po_predotvrashcheniyu_zagryazneniya_s_sudov_s_popravkami.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
3. Manual on Oil Pollution. Section II — Contingency Planning. — London: IMO, 2018. — 103 p.
4. Готовность к аварийным разливам нефти и их ликвидация. Введение. Методический документ для нефтегазовой отрасли. — Лондон: IPIECA, IOGP, 2019. — 34 с. URL: https://www.ospri.online/site/assets/files/1130/oil-spill-introduction-2019_russian_compressed.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
5. Выбор варианта ликвидации разлива нефти в целях снижения ущерба. Анализ суммарной экологической выгоды. — Лондон: IPIECA, IOGP, 1993. — 24 с.
6. Разработка планов ликвидации аварий для морских разливов нефти. Технический информационный документ. № 16. — Лондон: ИТОПФ, 2011. — 12 с. URL: https://www.ospri.online/site/assets/files/1153/tip16_ru_contingencyplanningformarineoilsills.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
7. *Гладун Е. Ф.* Охрана окружающей среды в Арктике в период промышленного освоения: анализ законодательства арктических государств // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 2013. Т. 1. № 3(3). — С. 132–142.
8. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 08.08.2024). URL: <https://base.garant.ru/10107960/> (дата обращения: 10.09.2024).
9. Положение о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: утв. Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 (ред. 17.01.2024). URL: <https://base.garant.ru/186620/> (дата обращения: 10.09.2024).
10. Положение о функциональной подсистеме организации работ по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в море с судов и объектов независимо от их ведомственной и национальной принадлежности: утв. приказом Минтранса РФ от 30 мая 2019 г. № 157. URL: <https://base.garant.ru/72841162/> (дата обращения: 10.09.2024).
11. Правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2366 (ред. 14.12.2023). URL: <https://base.garant.ru/400167836/> (дата обращения: 10.09.2024).
12. Требования к составу сил и средств постоянной готовности, предназначенных для предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на

- континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации: утв. приказом Минтранса РФ от 27 ноября 2020 г. № 523. URL: <https://base.garant.ru/400164756/> (дата обращения: 10.09.2024).
13. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024). URL: <https://base.garant.ru/74449388/> (дата обращения: 10.09.2024).
 14. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2467 «Об утверждении перечня нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 ст. 15 Федерального закона "Об обязательных требованиях в Российской Федерации"» (ред. от 31.08.2024). URL: <https://base.garant.ru/400170320/> (дата обращения: 10.09.2024).
 15. *Алыкова О. И., Чуйкова Л. Ю., Чуйков Ю. С.* Предупреждение и ликвидация разливов нефти и нефтепродуктов, пробелы в российском законодательстве и геоэкологические последствия // Астраханский вестник экологического образования, 2020. № 4 (58). — С. 137–156. DOI: 10.36698/2304–5957–2020–19–4–137–156.
 16. *Маценко С. В.* Пять проблем ППЛРН. О совершенствовании нормативно-правового регулирования в области аварийно-спасательного обеспечения морских портов // Морские порты, 2010. № 5 (86). — С. 40–47.
 17. *Ишутин А. В.* Аварийные разливы нефти: проблемы правового регулирования их предупреждения и ликвидации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право, 2021. № 3. — С. 118–125.
 18. *Короткин Г. А., Монахов П. А.* Аварийные разливы нефти на суше и в море. Сходства и отличия // Технологии гражданской безопасности, 2019. Т. 16. № 4 (62). — С. 42–48.
 19. Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник / Под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Козлова. — М., 2004. — 616 с.
 20. *Волкова В. Н., Денисов А. А.* Теория систем и системный анализ. 3-е изд. — М., 2023. — 562 с.
 21. *Кузнецов В. В., Бабуров С. В., Мальчевский А. А., Самойлов А. В., Штраков А. Ю.* Системный анализ в фундаментальных и прикладных исследованиях. — СПб., 2014. — 378 с.
 22. Основные требования к разработке планов по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов: утв. Постановлением Правительства РФ от 21 августа 2000 г. № 613 (ред. от 14.11.2014) (отменен с 1 января 2021 г.). URL: <https://base.garant.ru/12120494/> (дата обращения: 10.09.2024).
 23. Приказ МЧС РФ от 28 декабря 2004 г. № 621 «Об утверждении Правил разработки и согласования планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации» (ред. от 12.09.2012) (отменен с 1 января 2021 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901921798> (дата обращения: 06.05.2024).
 24. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. от 20.12.2019). URL: <https://base.garant.ru/12153609/> (дата обращения: 10.09.2024).
 25. *Воробьев Ю. Л., Акимов В. А., Соколов Ю. И.* Предупреждение и ликвидация аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. Изд. 2-е, стер. — М., 2007. — 375 с.
 26. Правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2451 (ред. от 11.12.2023). URL: <https://base.garant.ru/400170332/> (дата обращения: 10.09.2024).
 27. Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (ред. от 14.07.2022). URL: <https://base.garant.ru/10104543/> (дата обращения: 10.09.2024).
 28. Положение о Главном морском спасательном-координационном центре: утв. и.о. руководителя ФГБУ «Морспасслужба» А. В. Хаустовым 21.01.2020.
 29. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 08.08.2024). URL: <https://base.garant.ru/12125350/> (дата обращения: 10.09.2024).
 30. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (ред. от 26.02.2024). URL: <https://base.garant.ru/12112602/> (дата обращения: 10.09.2024).
 31. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023). URL: <https://base.garant.ru/10108686/> (дата обращения: 10.09.2024).
 32. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 10.09.2024).
 33. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.09.2024).
 34. Морская доктрина Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 (ред. от 13.08.2024). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215> (дата обращения: 10.09.2024).
 35. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: утв. Указом Президента РФ от 05 марта 2020 г. № 164 (ред. от 21.02.2023). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 10.09.2024).
 36. Экологическая доктрина Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=61782> (дата обращения: 10.09.2024).
 37. *Гудев П. А.* Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. — М., 2014. — 201 с.
 38. Государственная программа Российской Федерации «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах»: утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 300 (ред. от 24.09.2021). URL: <https://base.garant.ru/70644060/> (дата обращения: 10.09.2024).

39. Готовность к аварийным разливам нефти и их ликвидации. Введение. Отчет IOGP 520. — Лондон: IPIECA, IOGP, 2015.
40. *Etkin D. S., Welch J.* Development of an oil spill response cost-effectiveness analytical tool // Proceedings of the 28th Arctic and Marine Oil Spill Program Technical Seminar (7–9 June, Ottawa, Canada). — Ottawa, 2005. — Pp. 889–922.
41. *Семанов Г. Н., Гутник А. Н., Зацепя С. Н., Ивченко А. А., Солбаков В. В., Становой В. В., Шиваев А. С.* Анализ суммарной экологической выгоды — инструмент принятия решения при ликвидации разливов нефти // Арктика: экология и экономика, 2017. № 25(1). — С. 47–58.

Сведения об авторах:

Шавыкин Анатолий Александрович, к.т.н., д.г.н., г.н.с. лаборатории планктона, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Мурманский морской биологический институт Российской академии наук» (ММБИ РАН), г. Мурманск; e-mail: anatoli.shavykin@mail.ru.

Карнатов Андрей Николаевич, научный сотрудник лаборатории планктона, ММБИ РАН; e-mail: karnatov@mmbi.info.

Иванчин Алексей Александрович, к.т.н., заведующий лабораторией экологической безопасности морского транспорта, АО «Центральный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт морского флота», г. Санкт-Петербург; e-mail: ivanchinAA@sniiimf.ru.

Короткие сообщения

Ликвидация последствий разлива нефтепродуктов в Керченском проливе

3 марта распоряжением Правительства РФ №491-р из резервного фонда Правительства выделено 104,8 млн рублей на ликвидацию последствий чрезвычайной ситуации, связанной с разливом нефтепродуктов в результате крушения танкеров в Керченском проливе 15 декабря 2024 года.

Средства будут направлены Росморречфлоту на приобретение боновых заграждений, а также биосорбента для локализации и ликвидации разлива нефтепродуктов. За счёт федерального финансирования будет приобретено не менее 12 тыс. м боновых заграждений и не менее 30 т биосорбента.

Ранее из резервного фонда Правительства на работы по утилизации и обезвреживанию песка, загрязнённого мазутом, а также на восстановление пляжных территорий было выделено 1,5 млрд рублей.

В настоящее время ведётся комплексная работа по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации — завершается разделка кормовой части танкера «Волгонефть-239» и вывоз металла на утилизацию, идёт сбор мазута со дна Чёрного моря, продолжается очистка пляжей, ведётся усиленный контроль и мониторинг показателей качества окружающей среды.

Координацию работ по ликвидации последствий декабрьской аварии осуществляет специальная правительственная комиссия под руководством вице-премьера Виталия Савельева. Она проводит свои заседания еженедельно.

Пресс-служба Правительства РФ